

Но не все думали, что Юйшэн просто так смиренно потерпит такое оскорбление.

Разве они не произносили насмешки и не показывали презрение только что? Юйшен отвесит им пощечину наотмашь.

Это было больно до сих пор.

По порядку Цзо Сюань, ее очередь настала последней.

Никто из присутствующих не знал об истинном намерении Цзо Сюань специально пригласить на вечеринку леди округа Жуйи Юйшэн.

Она просто хотела вывести ее из себя и унижить, преподать ей урок, чтобы успокоить ревность в ее сердце.

На протяжении многих лет помолвка дочери премьер-министра не была завершена много раз, поэтому она откладывалась до тех пор, пока ей не исполнится 19 лет.

Во внешнем окружении они заявили, что подходящей кандидатуры пока нет, а дочь премьер-министра не беспокоится о замужестве, так что спешить было некуда.

Но реальность заключалась в том, сколько людей знали, что Цзо Сюань тосковала по королю Нанлин Фэн Цинбай?

Однако никто не осмелился сказать это вслух, чтобы сохранить достоинство юной леди.

Цзо Сюань выпила чашку вина, на мгновение задумалась, а потом начала зачитывать стихотворение из семи символов, которое она сочинила:

- Эта пипа не болтушка, не вините мою плохую грамотность в это время. Если пипа сможет принести плоды, все свирели в городе расцветут ярко.

Это тоже было легко понять.

Там был указан статус Цзо Сюань. Это стихотворение явно высмеивало низкое происхождение и низкий уровень знаний Юйшэн, что делало ее недостойной короля Нанлин.

Это почти указывало на то, что Юйшен проиграет, и никаких результатов не будет.

Теперь атмосфера в павильоне стала еще более напряженной.

Все ждали ответ Юйшэн.

Хотя толпа дам была полна презрения, в их сердцах тоже чувствовалось смутное скрытое волнение.

Статус Цзо Сюань можно считать самым высоким среди благородных дам, и даже принцессы (дочери принцев) должны склонять перед ней головы. Все они были в восторге от власти премьер-министра Цзо.

Хотя они играли вместе, они могли только хвалить и льстить Цзо Сюань. Они никогда не осмеливались обидеть ее.

Они много страдали, но могли только насильно стиснуть зубы и улыбнуться.

Если бы кто-то мог ударить Цзо Сюань по лицу, он был бы на седьмом небе от счастья.

Такова была человеческая природа.

Фу Ючжэн тоже подняла глаза и посмотрела на Юйшэн.

Они пошли вместе, и она могла только сопровождать ее, стоя сзади, как две служанки, которых привела Цзо Сюань.

Даже если бы она хотела помочь, у нее не было возможности сделать это.

Хуже того, она плохо разбиралась в поэзии и песнях.

С тех пор как ее мать выгнали из особняка Фу, когда она была маленькой, она осталась в тяжелом положении. Ей было тяжело получить хорошее образование и хорошее воспитание в таких тяжелых жизненных обстоятельствах?

А потом, чтобы выжить, все уроки, которые она усвоила, были искусством боя, которое в то время было бесполезно.

Оглядев круг, Юйшен не показала ни спешки, ни волнения.

- Я выросла в сельской местности с детства и мало что видела. Когда дело доходит до поэзии, я думаю... Что я больше всего видела с детства, так это то, что моя бабушка шьет одежду и подошвы для моей обуви дома, поэтому я буду использовать вышивальную иглу в качестве предмета, которому посвящается мое стихотворение.

После паузы она улыбнулась, необъяснимо заставив их сердца трепетать.

- Игла проходит через тысячу упражнений, поднимаясь и опускаясь по ткани одно за другим. Глаза удлиняются на ягодицах, узнавая только одежду, а не человека.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1547466>